

Л. С. СОБОЛЕВА

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧАРОДЕЙСТВУ И ВОЛХОВАНИЮ В ПРОПОВЕДИ XVII В.*

УДК 091:271.22-475.5:133.4

DOI <https://doi.org/10.20913/336-3-2022-23>

Актуализация в XVII в. обращения к колдовству и вера в возможности демонических сил влиять на судьбы людей находятся в зоне внимания современных научных исследований. В них заново осмысливаются апокрифические письменные и устные источники представлений об «ином» мире, образы противостояния Богу в визуальной и вербальной культуре. Открытия новых источников за последние десятилетия позволяют более точно и скрупулезно очертить религиозность конкретного времени и места. К указанному направлению примыкает эта статья, где вводится в научный оборот новый источник по истории мировоззрения последней трети XVII в. Автором проповедей о противостоянии колдовству и лечебной магии из рукописного сборника «Статир» является неизвестный проповедник, служивший в церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке (Строгановская вотчина, Прикамье). Сопоставление с другими произведениями на эту тему, включая проповеди Симеона Полоцкого, выявляет самостоятельность, авторскую индивидуальность и христианский гуманизм в оценке явления. В приложении публикуются две взаимосвязанные проповеди из сборника, посвященные теме обращения к волхвам и «обаяльникам» для лечения здоровья и предсказания судьбы.

Ключевые слова: Статир, народная магия, проповедь, культура XVII в., история медицины

L. S. SOBOLEVA

RESISTING SORCERY AND WITCHCRAFT IN 17TH CENTURY SERMONS

Actualization of the reference to witchcraft in the 17th century and the belief in the possibilities of demonic forces to control people's destinies there are in the zone of attention of modern scientific research. In them apocryphal written and oral sources of representations about “another” world, images of confrontation with God in visual and verbal culture are reconsidered. The discovery of new sources in recent decades allows for a more exact and scrupulous delineation of the religiosity of a particular time and place. To this trend joins the given article, which introduces a new source on the history of worldview of the last third of the 17th century into the research turn. The author of sermons about opposing witchcraft and healing magic from the manuscript miscellany “Statyr” is an unknown preacher, who served in the church of Praise of the Mother of God in Orel-town (Stroganov estate, Kama region). Its comparison with other works on this

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 22–28–01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII – начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия»).

topic, including the sermons of Symeon Polotsky, reveals the independence, individuality, and Christian humanism of the author in his assessment of this phenomenon. Two interconnected sermons from the miscellany, devoted to the theme of turning to wizards and “sorcerers” for healing and fortune-telling, are published in the Appendix.

Keywords: Statyr, folk magic, sermons, 17th century culture, history of medicine

Сведения об авторе

Соболева Лариса Степановна, доктор филологических наук, профессор, кафедры русской и зарубежной литературы департамента «Филологический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, l.s.soboleva@mail.ru

Soboleva Larisa Stepanovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology, Ural Humanities Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, l.s.soboleva@mail.ru

В современной гуманитаристике тема иррационального знания и магических практик, бывшая некоторое время на исследовательской периферии, вновь заняла достойное место. Активизировалось обращение к дореволюционным опубликованным архивным материалам, были открыты и заново проанализированы ряд специфически ориентированных на эту тему архивных фондов и рукописных сочинений. В обобщающих монографиях и статьях подведены итоги историографического характера, а также указаны определенные пробелы в исследовательском дискурсе (см. напр.: [Лавров, 2000; Антонов, Майзульс, 2011; Махов, 2007, 2011; Мильков, 1999; Топорков, 2010] и др.).

Среди граней в исследовании проблемы религиозности определенного хронотопа выявлена недостаточная изученность местных архивов, периферийных практик, зачастую зафиксированных в материалах регионального характера и сложно доступных для специалистов. Но это только одна из сторон процесса, второй момент – определенные ограничения в поиске источников, обращение преимущественного внимания на фактологическую сторону процесса: судебные кейсы, законодательные постановления и вышедшие из-под пера авторитетных лиц высказывания, нарративные сочинения. Только в сравнительно небольшом количестве работ затрагивается тема характеристики особенностей религиозности в этом аспекте в сложном соотношении ритуальной практики и вербального воплощения догматики, созданной древней христианской традицией, и сотворчества, вызванного условиями пребывания человека в конкретно-историческом отрезке времени. И хотя представление о неподвижности и закреплённости литургического субстрата в культуре подвергается сомнению, изучение конкретных текстов выявляет неизбежно творческое и разнообразное отношение к наследию как в его рецепции, так и в задаче воспроизведения, приближение к задаче создания системной картины движения основных концептов православия во времени – дело последующих поколений корпуса гуманитариев.

Небывалое прежде желание воздействовать на прихожан и уберечь их от опасности обращения к «нечистой силе» представлено в проповедническом искусстве XVII в. Задача – посмотреть на тему магии «изнутри», глазами священника, вынужденного каждодневно сталкиваться с распространенными представлениями верующих о возможностях волхвов и причастных к «нечистому» миру «обаяльников» (колдунов, знахарей) исправить существующие проблемы со здоровьем, судьбой человека, продолжением рода или его материальным состоянием, стоит в центре рассуждений и публикации рукописного материала.

Необходимость в исследовании проповеднического искусства как феномена искусства времени, которое начинает актуализироваться с XVI в.,

а в XVII становится центром притяжений творческих возможностей талантливых писателей, не раз отмечалась в историографии вопроса [Крекотень, 1987; Зубов, 2001; Левшун, 2009]; а значение проповеди для XVII в. в связи с изучением творчества Симеона Полоцкого, Дмитрия Ростовского и других писателей, владеющих искусством красноречия, обосновывал И. П. [Еремин, 1948]. Пророчески видела перспективы изучения жанров учительного свойства В. П. Адрианова-Перетц. Приведя многочисленные примеры глубокого понимания человека в христианской дидактической и афористической литературе, она писала, что «учительные жанры, и в том числе афоризмы, со всей энергией звали человека познать себя и таким путем идти к познанию окружающих. Основной объект их анализа – внутренний мир человека, определяющий его поведение. Эта литература заглядывала и в самые сокровенные уголки души человека. Она тоже учила “должному” и предостерегала от недостойных поступков, но учила, пристально всматриваясь в действительность, размышляя о причинах того или иного поступка или всего поведения человека» [Адрианова-Перетц, 1972, с. 51]. При этом она настаивала на литературном значении подобного рода жанров для развития литературы: именно в них, как считала она, «шаг за шагом русская литература вырабатывала умение передавать в слове правду жизни; от деловой передачи фактов или натуралистического их изображения переходить к художественному обобщению» [Адрианова-Перетц, 1972, с. 68]. В нерасторжимом соединении богословского содержания проповеди и ее художественного воздействия на сознание слушателей / читателей состоит сложность ее изучения. Текст каждой проповеди, будучи частью металитературы христианства, нуждается в презентации контекста вечности и выявлении авторского подхода к проблеме в разных плоскостях, включающих систему цитирования (выборка и редактирование), обращение к каждодневности и выражение личностного эмоционального переживания. Только в соединении этих компонентов, транслируемых читателю / слушателю, возможно было нравственное воздействие проповеди и ее практическое претворение в поведенческом ракурсе, особенно в преддверии Нового времени.

В этот момент проповедники возлагают на себя непосильные задачи, отчасти спровоцированные долгим развитием христианского дискурса, возникшей уверенностью в возможностях охватить и направить изменения общества в заданном векторе. И это касалось как различных социальных сил, так и личностей с их субъективной оценкой своего потенциала и незыблемости авторитета. Эта убежденность придавала мощный творческий заряд и мобилизовала усилия на создание глобальных гомилетических трудов, объемных не только по количеству проповедей и поучений, но и по охватываемым темам и их многоаспектному разворачиванию в присутствии слушателя, изумленного степенью образованности и начитанности проповедника. Достаточно привести примеры творчества писателей XVII в., до конца не опубликованных и все еще не оцененных в полной мере современной гуманитарной наукой (Кирилл Транквилион-Ставровецкий, Симеон Полоцкий, Евфимий Чудовский, Игнатий Римский-Корсаков, Дмитрий Ростовский, Стефан Яворский и др.). Отмечая неразработанность темы по истории и выявлению художественной неповторимости российских проповедников

XVII–XIX вв., В. П. Зубов метафорически говорит, что, обращаясь к ним, «ощущаешь посейчас некий трепет девственной нетронутости» [Зубов, 2001]. Однако и в его глубоком сочинении проповедь анализируется начиная с Дмитрия Ростовского. Особенно негативно автор воспринимал практику публикаций проповедей в переводе и редактировании, предпринятых в учебно-практических целях в XIX в., что приводит, по его мнению, к потере не только художественной формы, но и содержательного воздействия проповеди на паству. Синкретичный анализ проповеднического творчества Дмитрия Ростовского, предпринятый автором в монографии, раскрывает множественность аспектов в творчестве писателя переходного времени и также служит блестящим доказательством необходимости издания и исследования оригинальных текстов той эпохи. Столь же недостаточно, особенно если представить себе субординацию сочинений для самого автора, рассмотрены огромные по объему проповеднические книги Симеона Полоцкого [Попов, 1886; Еремин, 1947]. Обращение к характеристике философской основы проповедей вновь вернуло их в центр научных штудий, но в соответствующем ракурсе [Корзо, 2011; Киселева 2011].

Противостояние волшебству и суеверию не означало неверия в их силу и воздействие. Напротив, в XVI, XVII и даже в XVIII в. существуют судебные процессы против колдунов, еретиков, описанные в истории наказания, особенно жестокими, вплоть до смертной казни, были наказания при подозрении в нанесении урона здоровью царской семье и приближенным (см., например: [Гальковский, 1916, с. 101–121; Райан, 2006, с. 591–626; Смилянская, 2003] и др.).

Специально теме прегрешения верующих, посещающих волхвов и чародеев, посвятил Поучение Симеон Полоцкий в «Вечере душевной», к которому полезно обратиться в контексте данной статьи [Вечера, 1683, л. 15 об. – 22]. (Далее приводим указание на листы издания в тексте статьи. – Л. С.) Написанное им от имени священства слово, обращенное к пастве, давало наставления в нескольких направлениях: «не пѣти бѣсовскихъ песен и не творити игрѣ, и всякаго безчинства, паче не ходити к волхвом и чародѣем, ниже призывати ихъ в дома» (л. 15 об. III сч. Далее счет не указывается). Увещевание Симеона отличается особой угрозой наказаний всем участникам «непотребных» действий, как тем, кто обращается за помощью, так и самим волхвам и чародейникам. Начав с евангельской цитаты «не придохъ воврещи миръ, но меч» (Мф 10: 34–36), автор далее уточняет, что это меч, «посекающий не тѣло и душу, но страсти тѣлесныя и душевныя». Тему «плясания и игранія» оставим для будущего рассмотрения, сейчас важна тема о волховании, в которой выражено почитание «чюждихъ богов». Будучи сопоставимы с бесами, для Симеона они отнюдь не воспоминание о дохристианских верованиях, а вполне современное насаждение бесовского мира. Его усиление Симеон видит в довольно прозаическом моменте – поиске помощи не от Бога, а от дьявола «чародѣюще или чародѣ призывающе» (л. 16). Мировоззрению Симеона, утверждающего в этой же проповеди «разум просвещенный», свойственно соединение тварного мира и каждодневных дел, которые необходимо исполнять с той же идеей благочестия. Демонстрируя греховную приверженность человека «из юна» прибегать к помощи волхвов,

Симеон угрожает ему «пагубами». Со ссылкой на Ветхий Завет восклицает от имени Бога: «Волхвъ да не живеть» (Исх. 22: 18, 20). И приводит примеры христианских царей (Константина, Феодосия, Иустиниана), повелевавших «творящя волшвенія убивати» (л. 19). Со ссылкой на Василия Великого указывает, что как сами волшебствующие, так и их просители подвергаются шестилетнему очищению (л. 19 об.). Писатель находит выразительные именованія волхва с негативной окраской: чревобасник, напѣватель, шептун, чародѣй, звѣздослов, дивосмотритель, вопрошай мертвыя¹. Особое свойство чародея заключается в его «напѣвании и обавании» (использовании ложных молитв и заговоров), именно это отличает подлинного врача от ложного, лекарственные «напоения» которого не следует употреблять (л. 20 об.). Нарочито снижая и высмеивая примеры волхований, Симеон приводит обычай использования тины и грязи как оберега по пути в баню (л. 21). Спаситься же можно верой и добрыми делами, возлетев ими «яко двѣ криль голубинѣ» «до дому Божьего» (л. 22). Здесь же, в этой части «Вечери», Сильвестр Медведев, который был редактором и издателем проповедей уже после смерти своего учителя, разместил «Слово на суевѣрии или суечестии» [Вечеря, 1683, л. 32–40], библейским ключом к которому стала евангельская притча о добром семени и плевелах (Мф 13: 1–43) [Лукьянов, 2021]. Отметим, что особенно негативно Симеон говорит о женском участии в гаданиях, стремясь всячески их опорочить и обвинить, проповедник пишет: «Не вязания же токмо, но чародейства тебѣ наемлеши, бабы пьяные избылюшыяся въ домъ твой вводя...» (л. 35). Если она упоминает имя Бога, нельзя считать ее «яко христианская есть жена», напротив, тем умножается ее грех. Однако, перечисляя далее в тексте различные типы суевѣрий, Симеон в наименьшей степени касается темы лечения, видимо признавая легитимным использование народных средств лечения, но определяя границы того, что, по его мнению, является безусловной глупостью: «Суетно есть от всякихъ болѣзней хартии нѣкихъ прицѣпление, дуновение же и словесъ нѣкихъ глаголаніе» (л. 33 об.). К чести Симеона, его воззрения не столько отражают реальную веру в колдовство, сколько ложь, обман и дьявольское искушение, «разуму противнаа, грѣхъ наносящая, а множицею и вѣчно душу погубляющая» (л. 38 об. – 39). Эта тема появится у него в виршах «Вертограда многоцветного»: «Лучше убо от скорби вѣрным умирати, / неже бабы, шептуны в помощь призывати» [Simeon Polockij, 2000, S. 385]. Тема излечения станет основной в рукописной проповеди сборника «Статир»², созданного в последней трети XVII в. анонимным автором, протопопом церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке, на тот момент центре

¹ Часть этих именованій явно принадлежит словообразовательному творчеству Симеона Полоцкого (ср.: [Райан, 2006, с. 140–151]).

² РГБ. Собр. Румянцева № 411. Сборник слов и поучений «Статир». XVII в. (третья четверть). 815 лл. размер: 30,7 на 19,8, п/у одного почерка, размер шрифта: 10 строк – 8, 9 см, присутствует авторская нумерация листов: 1–17 (I счѣта), 1–517 (II счѣта), 1–279 (III счѣта). Сбой нумерации: пропущены лл. 474 (II сч.), 187 (III сч.); лл. 439, 443 (III сч.), 189 (III сч.) нумерованы дважды, лл. 250, 251 (III сч. в авт. нумерации) утрачены. Записи на форзацных листах, где могла быть информация об авторстве, утрачены при позднейшем бытовании рукописи. Листы относятся ко второй

строгановских владений. Впервые сборник был описан А. Х. Востоковым в 1842 г. и неоднократно привлекал внимание исследователей преимущественно для создания истории XVII в. и изучения книжно-рукописной традиции Прикамья [Востоков, 1842, с. 629–633]. Обращение к этому сборнику открывает новые грани в характеристике культуры региона и развитии авторского начала в жанре проповеди³.

Рукопись состоит из двух частей, принцип соединения Триодного круга праздников и Минейного, представленный в переводном Евангелии Учительном, дополнен проповедями «на случай», практика которых приведена в Учительном Евангелии Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого (Рохманово, 1619). Кроме того, автор учитывал опыт Симеона Полоцкого, издавшего поучения в двух книгах: «Обед душевный» (Москва, 1681) и «Вечеря душевная» (Москва, 1683). На имена этих проповедников автор ссылается на протяжении всей рукописи.

Придерживаясь последовательности праздников (особенно в Триодной части), автор более вариативен в Минейной и вводит новые темы для проповедей «на случай». Но и в Триодной части автор идеализирует и разнообразит проблемы, прикрепленные к этому кругу празднеств: пастырское внимание к практике обращения прихожан к знахарям для излечения болезней и предсказания будущего. Обличение этой традиции автор прикрепил к проповедям на 6-ю неделю после Сошествия Святого Духа.

Общее число эпизодов излечения в Евангелиях варьируется (всего более 20), но именно они составляют доминанту в представлениях о чудесах

половине XVIII в. (л. 1 – бумага с литерами «ЯМСЯ», близко: Участкина, № 34 – 1785 г.; л. 812 – герб Ярославля (медведь с секирой в гербе), близко: Участкина, № 25 – 1760–1767 гг.). Переплет обновлен, XIX в., на обороте верхней крышки экслибрис «Герб Румянцева» с надписью «Графа Румянцева 411». Рукопись написана полууставным книжным письмом конца XVII в. в один столбец. Черные чернила, заголовки – киноварь. Филиграни основного блока: лл. 1–17, 752–768, 801–806 «Шут», литеры «СВ». Близко: Гераклитов, № 1384 (1683), Дианова II, с. 108, № 517 (1690), 523 (1683). Филигрань присутствует на издании «Вечеря душевная» С. Полоцкого). Лл. 18–751, 769–711 – «Герб Амстердама» с литерами «РД». Близко: Дианова, Костюхина, № 191 (1685), более точно размеры той же филиграни воспроизведены в работе: Дианова II, с. 153, № 153 (1685); Лл. 807–814 «Шут» иного типа. Близко Дианова I, № 214 (1693), Клепиков, № 1223, (1683). Содержание: Первая часть – вводные слова, где объясняется название книги, панегирик Г. Д. Строганову, автобиографические сведения и описание авторских переживаний, оглавление первой части (лл. 1–17). Вторая часть содержит 111 Поучительных слов Триодного круга, начиная с первого дня Пасхи, заканчивая Страстной субботой. Завершается «Молитвой по совершении первой части» (1–513+4 н/нум.). Третья часть – 45 Поучений на Великие праздники, на дни святых и преподобных отцов, общие и «на случай». Завершается молитвой «по совершении книги сея», оглавлением второй части и виршами (л. 1–283 + 6 лл. н/нум.).

³ Общую характеристику содержания «Статир» (см.: [Соболева, 2012, с. 158–172]). Автобиография автора и описание его пастырской и писательской установки изложена в Предисловии – Предсказании к основному тексту проповедей. Публикацию текста и исследование (см.: [Соболева, 2020, с. 337–368].

Сына Божия. Важным направлением в лечении, связующим душевное и телесное здоровье, становится исцеление бесноватых, также упоминающееся в Новом Завете неоднократно. Игнатий (Брянчанинов) в сочинении «О чудесах и знамениях» (Ярославль, 1870) отмечает, что чудеса Христовы были «осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места <...> В чудесах Господа не было никакой суежности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству» [Игнатий (Брянчанинов), 1870]. Совершение чудес во имя спасения конкретных людей обладало важным качеством убедительности в обращении язычников в христианство и поддержании веры. В трактатках учителей церкви конкретные эпизоды насыщались символическими смыслами, связующими исцеление телесное в зависимости от исцеления души и крепости веры просивших об исцелении. Чудо исцеления становится в зависимость от веры в Сына Божия, и врач в первую очередь излечивает душу. В Воскресном Евангелии учительным пишется: «Не абие убо на исцеление расслаблена приходит, но прежде невидимое исцели, сиречь душу, грехи отпустивь Владыка» [Евангелие учительное воскресное, 1759, л. 148].

Автор «Статира» выстраивает проповедь как сопоставление двух тем: первая часть разъясняет мысль о наказании болезнями грешников и приоритетном внимании к исцелению души. В качестве семантического ключа используется притча об излечении расслабленного в Капернауме (Мф. 9: 1–8; Лк. 5:27 – 28; Мк. 2:1–12), но автор привлекает и другие притчи, связанные с темой чуда божественного излечения. В этой же проповеди находим, например, обращение к эпизоду об исцелении расслабленного в купальне (Ин. 5: 1–16). В заголовке анонимный автор делает акцент на излечении человека, верного Богу, и предлагает размышлять о необходимости веры не только при испытании болезнью или бедой. Надо отметить стремление автора, которое было прописано в его Предисловии к Статиру, найти наиболее близкие его современникам темы, и желание укрепить веру в сложное переходное время пронизывает буквально все проповеди рукописи.

Особенности автора «Статира» заключаются в удивительном умении для привлечения внимания слушателей использовать жизненные детали в соотнесении с вечностью христианских образов. Описывая функцию Христа – врачевателя душ, автор обращается к воссозданию обстановки лечения больного, когда по замыслу врача «недужнаго мыють в банѣ, и язвы легкостию мягкою губою отирають, листвиємъ обвивающе, и сладкими питиии врачевскими напаявають, и во окошникъ отводятъ и различными плоды питають», а с другой стороны, когда нужно, то и «гладом морять и жажду, и горким зелиємъ напаявають, и рѣжутъ и огнемъ палятъ», но все это, чтобы «здравие недужному подати» (л. 145 об., II счета. Далее номер счета не указываем. – Л. С.).

Желая излечить человека, Христос не только милосердствует, но и наказывает, чтобы показать его «непостоянное естество», поступая, как подобает отцу.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧАРОДЕЙСТВУ И ВОЛХОВАНИЮ

Автор осознает свое предназначение в донесении «беседы от Евангелия», уподобляет себя исцеленному «расслабленному» в укреплении души, добавляя и внимание к просветлению ума. Неоднократно в течение всей книги автор раскрывает конфликтную обстановку в его взаимодействии с прихожанами, которые не столько слушают его, сколько «подсмѣяние» составляют и «недостойнство» назирают. Косвенно это свидетельствует об изменении представлений о неизблемости статуса священника в общественном сознании. Автор напоминает прихожанам, что, пока на нем есть сан, пренебрегать им – означает оскорблять священство⁴. Проповедник невольно помещает себя в сложную ситуацию. Утверждая, что его речи «не от своего с(е)рдца произносимъ, но от прес(вя)тѣйшихъ словесъ Хр(ис)т(о)выхъ», он насыщает проповеди сверхэмоциональным личностным отношением, особенно в моменты обличений или восхваления ситуации. Восклицания и риторические вопросы создают ситуацию интерактивного общения: «Оле неизреченнаго ч(е)л(о)в(е)колюбия! Оле неначаямыя бл(а)г(о)д(а)ти! Зрите, любимицы, пребл(а)гаго и безмезднаго Врача...» (л. 146 об.).

Драматизируя речь, автор постоянно прибегает к сочинению монологов, высказываний героев, диалогов между ними и даже мыслей персонажей, которые те якобы имели «в себе». Говоря о расслабленном, он видит его достоинства в том, что тот никогда не расставался с надеждой на исцеление, даже в моменты страданий, «но с вѣрою вся скорбная претерпѣваше», и в итоге великую радость получил не только он, «а носящии свободишася от трудовъ, и возвеселишася д(у)шею о скоромъ здравии недужнаго» (л. 147).

Развивая мысль, автор напоминает, что все недуги проистекают от греховного состояния души, за которую ответственен сам человек, «юже не Г(оспо)дь посылаетъ, но сами себе уязвляем ... Егда же острупѣть д(у)ша неисцельными язвами грѣховными и не ищетъ врача, Хр(ис)та чрезъ покаяние, но внѣ чаяния живеть, студная творящи» (л. 147 об.). Упрекая человека в недостойном забвении заповедей, автор выстраивает параллель с поведением ребенка, который прибегает к матери в случае нужды и забывает ее в общении с друзьями. Так и человек в своем благополучии забывает, что все дано «от руки Господни», и озабочен, только чтобы «тѣло утолстити», и милости «небл(а)годарно изнуряемъ, на блуды на пьянства, и объядения, на тшеславие» (л. 147 об.). Образом греха становятся «ягоды зеленые», следствием будут «страхования», насылаемые Господом: «овогда болѣзными тяжкими

⁴ О статусе иерея и его функциях о. Сергей Булгаков писал, что возможности исцеления «даются Христом во власть апостолам при отправлении их на проповедь: “больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте” (Мф. 10: 8; Мр. 3: 14; Лк. 9: 2), и ученики “изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли” (Мр. 6: 13) <...> И этот же дар чудотворения продолжается в Церкви во все времена. Все это подтверждает, что сотворение чудес Христовых не должно быть приписано лишь Божеству Его, но оно принадлежит и человечеству, а, стало быть, и человечески совершалось, чрез раскрытие и осуществление человеческих возможностей» [Булгаков, 1932, с. 30–31].

и войнами, и пленением градовъ, и пожжениемъ огня, и напрасною см(е)ртию». Смелость автора и творческая установка позволяют ему говорить от имени Бога, Который изрекает упреки к сомневающимся в Его силе «книжникам»: «Яко же бы рекъ: О укорители, и лицемъры, вы мните Мя хулника, еже общаюся грѣхи оставляти, мните ж и убояти Ми ся, да не обличень буду...» (л. 149). Перед слушателем большой монолог Христа, в котором Он обличает тех, кто осмеливается сомневаться в Его божественной природе и клеветать на Него, обвиняя в возможном обмане. Сочиняя данный текст, автор, видимо, передавал и собственные горестные чувства от того непонимания, которое он видел в прихожанах.

Во второй части проповеди автор, напомнив о том, что беды даруются человеку ко спасению, переходит к обличению «призывающихъ обаяльника и волхвовъ». Автор существенно расширяет параллелями из книг Ветхого Завета (сюжете о судьбе израильского народа в Египте) пространство проповеди, соединяя с событиями и героями христианского мифа наказание провинившихся современников.

Будучи искренним пастырем, стремясь определить истоки неблагополучия, автор затрагивает темы социального и материального неравенства, которые усугубляются тем, что «мнози скорбми и бѣдами стесняеми преславни в добродѣтели явишася, а в пространствѣ и во здравии живущии бесчисленная злая содѣяша» (л. 150). Отвечая на упреки из-за претерпевания бед, автор обращается к образу Иова, противопоставляя его смирение словам «жены», передав ее страстный упрек: «Доколѣ терпиши нужду сию, пожду мало время еще чающе сп(а)сения моего. Се бо потребися от земли память твоя. С(ы)н(о)ве твои и дщери моего чрева печали и болѣзни, их же вотше родихъ з болѣзнию. Ты же самъ в гноищи, аз же прехожду от мѣста на мѣсто, и от дому к дому работающе и чающе с(о)лн(е)чнаго захожения, да почию от болѣзни и тяжких трудовъ, но рцы нѣкий гл(агол)ъ ко Г(оспо)ду и умри» (л. 150 об.).

Не упускает автор возможности противопоставить Лазаря и «богатого», который «сведенъ бысть в адская мѣста, на вѣчное мучение, и лютое томление». Просит вспомнить учеников Христа, «ибо они и биени быша, и в темницы затворени, и нозѣ ихъ в кладѣ забитѣи», но остались верными своему Учителю. И тогда человек «во скорбѣхъ и бѣдахъ, яко в чертозѣ свѣтлѣ». Обращаясь к ситуации, когда человеку необходима помощь, автор яростно нападает на тех, кто пробует найти защиту и помощь у волхвов и знахарей, «прибѣгають» «к дияволу, не с(вя)щенника призовають, но обаяльника». Эмоциональность автора выражается в его восклицаниях, когда он передает свои переживания, переходя к самоуничижению: «Оле злобы! Оле прелести! Что творится в хр(ис)тия(на)хъ! Аз же, окаянный, сия зрю, увы себѣ и горе восклицаю: понеже оставлен живой Б(о)гъ И(зра)ил(е)въ, почитается дияволь» (л. 152). Обостряя конфликт, автор рисует перед слушателем типичную картину обращения к иному миру и использования самых негативно маркируемых веществ для колдовства: «Аще ли претить намъ Г(оспо)дь, в наказание и в свое познание, аще мы, небл(а)годарни, обрящемся и оставляемъ своего Творца, поидем же к губителю дияволу, и призываемъ слугу его чаровника, вопрошаемъ о животѣ,

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧАРОДЕЙСТВУ И ВОЛХОВАНИЮ

и здравия ищемъ от не(го), аки от Б(о)га... скоро к дияволу упреждають, призывають обаяльника сквернаго слугу сатанина и вся от него скаредная дѣйства, слины и блевотины, узлы, нитки, уголь, сажу, пепель, тину – вся сия усердно приемлють яко некую с(вя)тыню» (л. 152–152 об.).

Автор вспоминает бесславную гибель царя Охозии, доверившегося узнать о своей судьбе у «сквернаго бога Ваала» и умершего, получив предсказание: «На одрѣ, на иже возшелъ еси, не имаша слѣсти с него ту и см(е)ртию умреши» (л. 152 об.). Обращение к этой притче присутствует в «Слове о волхвах», известном в разных редакциях XIV–XVI вв. [Гальковский, 1916, Т. I, с. 236. II, прил. № 14, с. 121 (публикация текста)].

Противопоставляет автор этой ситуации необходимость елеопомазания и покаяния, и тогда «Б(о)гъ болѣзнь отсѣцаетъ, и дияволь отстуетъ». Разворачивает перед слушателем проповедник крайне конфликтную картину смерти «отроча», мать которого оказывается в ситуации безысходности. Есть ли оправдание ей, если, не желая смерти ребенку, она обращается к знахарю: «Аще уныеши и обаяльника призовеши, тогда дияволь находить на тѣло з болѣстями» (л. 153 об.). Автор декларирует, что даже в случае смерти ребенка та мать, которая благодарит Бога и живет, следуя словам Иова «Г(оспо)дь даде, Г(оспо)дь и взя» (Иов 1: 21), достойна венца мученицы (л. 154). Разворачивая систему убеждений, автор вставляет в проповедь интермедию, главную роль в которой играет материнское желание уберечь жизнь «отрока» и использовать средства народной магии. Предвидя возражения паствы, что ее действия «нѣсть идолослужение, но просто обаяние, и хр(ис)тияна есть баба», автор решительно настаивает, приводя метафорические примеры, что это равносильно употреблению смертной травы «медомъ помазаемо»⁵ и обращение к чародею означает, что она ребенка «разбойнически обнажила из одежды кр(е)щ(е)ния» (л. 153 об.)⁶. Устрашая паству, автор рассказывает, делая себя очевидцем, что случается с отроком, которого принесли к причастию после посещения «обаяльника»: «и тогда трясется и вопиеть отроча, и зубы стиснет и весь оцепеневаеть. И мы понуждаемъ, растворяемъ его уста, и подаемъ б(о)ж(ес)твенная таинства – животворящую кровь Хр(ис)тову, тогда отроча не проглатыва[ет], но исплюеть изъо усть, и сие не азъ единъ зрю, но и принесшая, и окрестъ стоящий... яко чрезъ обаяние дияволь входитъ во отроча» (л. 154 об.). Проповедник дает аллюзию к притче о бесноватом в Евангелии от Марка, со слов отца юноши, где его застанет приступ, «пѣны тещить, и скрежещеть зубы своими, и оцѣпенѣваеть» (Мк 9: 17–18)⁷. Притча, творимая в параллель

⁵ Обличение «бабы» и образ смертной травы использованы и в сочинении Симеона Полоцкого [Вечеря, 1683, л. 20 об., л. 35].

⁶ По «Вопрошанию» Кирика Новгородца (XII в.): «Аще жены дѣти дѣля творять. Что любо, аже возболять или к вольхвомъ несутъ, а не к попови на молитву, то 6 недель, или 3, аще будутъ молоды» (Особая ред., XVI в.) [Мильков, Симонов, 2011, с. 486]. Церковные правила налагали строгое наказание за волхование от 5 до 10 лет, а иногда и пожизненно [Гальковский, 1916, с. 234].

⁷ К этой притче обращается воскресное Евангелие учительное в Слове на 4-ю Неделю поста [Евангелие учительное воскресное, 1759, л. 51].

евангельской, на глазах слушателей, обладает той же прозрачной вещественностью и мудрой простотой содержания, которую отмечал Игнатий (Брянчанинов) в Святом Писании.

Для усиления аргументации проповедник подключает «хор» общего мнения. Пишет, что не раз обращался к знающим людям с просьбой объяснить происходящее с отроком и всегда получал ответ: «чрезъ обаяние дьяволь въходить во отроча, и не терпитъ б(о)ж(ес)твеннаго огня пречистыя и пр(есвя)тыя плоти и крови Хр(ис)товы, ею же побѣжденъ бысть и посрамленъ навѣтникъ. Того ради трепещеть и трясется отроча, и оцепеневаеть» (л. 154 об.). Автор, находя безошибочные аргументы и обращаясь к чувству материнского страха за души детей, в то же время невольно делает паству сопричастниками в готовности поставить на первое место спасение жизни перед спасением души, если возникает такая драматическая конфликтная ситуация.

Невозможность отторгнуть народно-магические практики из жизни всех сословий вплоть до века Просвещения, а в народной среде и далее, отстаивал еще Гальковский, приведя многочисленные примеры текстового и поведенческого характера [Гальковский, 1916]. Вслед за ним эта тема не раз становилась предметом изложения. И здесь особенно видно, насколько необходимо введение новых источников для полноты картины.

Вероятно, не случайно тема противостояния демоническому миру начала актуализироваться стремительностью развивающегося региона на основе соледобычи – ресурса важного для консервации и востребованного в Европе. Разительно по меркам времени быстрое обогащение рода Строгановых, постоянные приращения в XVII в. соликамских купеческих доходов в совокупности с безостановочной миграцией и соприкосновением с коми-пермским язычеством [Сидоров, 1997] – факторы, явно способствующие оживлению интереса к неким силам, способным влиять на судьбы людей и на практику обращения к проводникам народной медицины⁸. В XVII в. совершилось разделение знания травников и его использования в медицинской помощи и магически-заговорной традиции, но для автора «Статира» этого разделения еще нет и любое обращение за помощью, кроме молитвы, им не принимается. Хотя в оговорках проповедника явно присутствует «практическое» предназначение проповеди, ее направленность на «пользу» и врачевание. Обратимся к авторским завершающим словам: «вседушно вашей любви полезнаго желаю» (л. 155).

⁸ Довольно основательно изучено соединение различных форм религиозности у коми-пермян, так, например, при болезни или поиске пропавшего скота надо было идти к знахарю и дать ему нательный крест [Сидоров, 1997, с. 96–97]. В пермских владениях Строгановых обнаружены рукописные сборники заговоров и травников, включая список XVIII в. [Соболева, 1990, с. 75–83]. Известно также о существовании в переводе Кайбышева (вероятно, строгановского служащего, конец XV–XVI вв.) «Строганова лекарства от лихихъ» [Змеев, 1895, с. 2–3, 78, 79, 173], источника, упоминаемого в более поздних рукописях. Переписанные лечебники XVIII в. присутствуют в фонде Теплоуховых, служителей в имении Строгановых (ГАПК, ф. 613, оп. 1, Д. 5 – 1786 г.; Д. 6).

В отличие от Симеона Полоцкого, автор предпочитает не поднимать тему наказаний для тех, кто обращается к волхвам, и даже для самих «обаяльников». Главной задачей для него остается через обращение к драматическим событиям страданий Христа и Его милосердию к грешникам пробудить совесть и чистоту религиозного чувства, соединенного с подлинным христианским поведением. Не случайно одно из частых обращений к пастве у автора звучит как «О любимицы...». Здесь он повторяет выражения из проповедей Кирилла Транквилиона-Ставровецкого, близкого автору проповедника начала XVII столетия, также выражающего в своих проповедях личные переживания общественных настроений.

Используя в творческом процессе притчи Библии и сочинения авторитетных христианских писателей, анонимный автор «Статира» остается самобытным в трактовках и выборе образной аргументации, верным своей гуманистической линии, предпочитая внушение наказанию и акцентируя в поэтике эмотивную составляющую текста. Описывая собственные страдания от непонимания его слов прихожанами, автор не грозит им церковными и тем более мирскими «казнями», а взывает к мысли о всеведущем Боге и Его наказании греховных умыслов.

Тему демонического мира анонимный автор «Статира» поднимает и в других проповедях как в связи с чудесными исцелениями и отрицанием суеверных поступков, так и в связи с эсхатологией, подкрепляемой описанием неведомых земель, природных катастроф и исторических свидетельств проявления дьявольского присутствия. Однако и в этих выступлениях он предпочитает утвердить оптимистическую веру в исправление прихожан и их приближение к идеалу человека как творения божественной премудрости.

Список литературы / References

- Адрианова-Перетц В. П. Человек в учительной литературе древней Руси // ТОДРЛ. Ленинград, 1972. Т. 27: История жанров в русской литературе X–XVII вв. С. 3–68.
Adrianova-Peretz V. P. (1972). Chelovek v uchitel'noj literature Drevnej Rusi [The Man in the Teaching Literature of Ancient Rus'] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. Leningrad, V. 27: History of Genres in Russian Literature in the 10–17 centuries. P. 3–68.
- Антонов Д. И., Майзульс М. Р. Демоны и грешники в древнерусской иконографии: семиотика образа. Москва : Индрик, 2011. 376 с.
Antonov D. I., Mayzuls M. R. (2011). Demony i greshniki v drevnerusskoj ikonografii: semiotika obraza [Demons and sinners in Old Russian iconography: the semiotics of the image]. Moscow: Indrik, 376 p.; III.
- Булгаков Сергей, прот. О чудесах евангельских. Paris : YMCA-PRESS, 1932. 116 с.
Bulgakov Sergii, protoiereus. O chudesakh evangel'skikh [On the Gospel Miracles]. Paris, YMCA-PRESS, 1932. 116 p.
- Востоков А.Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума. Санкт-Петербург, 1842. № 411. С. 629–633.
Vostokov A. Kh. (1842) Opisanije russkikh i slavyanskikh rukopisey Rumyantsevskogo Muzeuma. SPb., P. 629–633. № 411 [Description of Russian and Slavonic manuscripts of the Rumyantsev Museum]. St. Petersburg, P. 629–633, № 411.
- Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков : Епархиал. тип., 1916. 388 с.

- Galkovsky N. M. (1916) *Bor'ba hristianstva s ostatkami jazychestva v Drevnej Rusi* [The Struggle of Christianity with the Remains of Paganism in Ancient Rus']. T. 1. Vol. 1. Kharkov: Eparchial Typography, 388 c.
- Гальковский Н. М. *Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. Т. 2. Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1913. 309 с.
- Galkovsky N. M. (1913) *Bor'ba hristianstva s ostatkami âzyčestva v Drevnej Rusi* [The Struggle of Christianity with the Remains of Paganism in Ancient Rus'], Vol. 2. Moscow: A. I. Snegireva Printing House, 309 c.
- Евангелие учительное воскресное. Москва : Синодальная тип., март 1759. 406 с.
Evangeliye uchitel'noe voskresnoe [The Sunday Teachable Gospel]. Moscow, 1759.
- Еремин И. П. Симеон Полоцкий // *История русской литературы*. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1948. Т. 2, ч. 2: Литература 1590-х–1690-х гг. С. 342–353.
- Eremin I. P. (1948) Simeon Polotsky // *Istorija russkoj literatury* [History of Russian Literature]: In 10 vol. - Moscow; Leningrad : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1941–1956. Vol. II. Part 2. Literature of the 1590s – 1690s. С. 342–353.
- Зубов В. П. Русские проповедники. Очерки по истории русской проповеди. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. 232 с. URL: <https://predanie.ru/book/220002-russkie-propovedniki-ocherki-po-istorii-russkoj-propovedi/> (дата обращения: 10.11.2022).
- Zubov V. P. *Russkie propovedniki: Ocherki po istorii russkoj propovedi* [Russian Preachers. Essays on the History of Russian Preaching]. Moscow. Editorial UrsS, 2001. 232 p. URL <https://predanie.ru/book/220002-russkie-propovedniki-ocherki-po-istorii-russkoj-propovedi>.
- Игнатий (Брянчанинов), еп. О чудесах и знамениях. Ярославль, 1870. URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=5> (дата обращения: 10.02.2022).
- Ignatius (Bryanchaninov), bishop (1870) *O chudesah i znamenijah* [On Miracles and Signs]. Yaroslavl, 1870. URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=5> (дата обращения: 10.02.2022).
- Кирилл Транквилион-Ставровецкий. Евангелие учительное. Рохманово, 1619. 551 л.
Cyril Tranquillion-Stavrovetsky (1619). *Yevangeliye Uchitelnoye* [The Euphangelium of the Teacher]. Rohmanov, 551 f.
- Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России 2-ой пол. XVII – нач. XVIII в.: от древнерусской книжности к европейской учености. Москва : Прогресс-Традиция, 2011. 472 с.
- Kiseleva M. S. *Intellektualny vybor Rossii vtoroy poloviny XVII – nachala XVIII veka: ot drevnerusskoj knizhnosti k evropeyskoj uchenosti* [Intellectual Choice of Russia in the Second Half of the 17th - the Beginning of the 18th Century. XVII – early XVIII centuries: from the Old Russian book learning to the European scholarship]. Moscow: Progress-Tradition, 2011. 472 p.
- Корзо М. А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. Москва : ИФ РАН, 2011. 155 с.
- Korzo M. A. (2011) *Nravstvennoe bogoslovie Simeona Polockogo: osvoenie katolicheskoj tradicii moskovskimi knizhnikami vtoroj poloviny XVII veka* [Moral theology of Simeon Polotskii: mastering the Catholic tradition by Moscow scribes in the second half of the 17th century]. Moscow: IFS RAN. 155 p.
- Крекотень В. И. Украинская литература // *История всемирной литературы*. Москва : Наука, 1987. Т. 4. С. 687.
- Krekoten V. I. (1987) *Ukrainskaja literatura* [Ukrainian Literature] In *Istorija vsemirnoj literatury* in 9 vol. Т. 4. Moscow. Nauka. P. 362–371.
- Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 г. Москва : Древлехранилище, 2000. 574 с.

- Lavrov A. S. (2000) Koldovstvo i religija v Rossii 1700–1740 g [Witchcraft and Religion in Russia 1700–1740]. Moscow : Drevlekhranilische, 574 p.
- Левшун Л. В. О слове преображенном и слове преображающем : теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI–XVII веков. Минск : Белорус. Православ. Церковь, 2009. 895 с.
- Levshun L. V. (2009) O slove preobrazhennom i slove preobrazhayushchem : teoretiko-analiticheskij ocherk istorii vostochnoslavyanskogo knizhnogo slova XI–XVII vekov. [On the word transfigured and the word transfiguring : a theoretical and analytical essay on the history of the East Slavic book word XI–XVII centuries. Minsk : Belarusian Orthodox Church. 895 с.
- Лукьянов Н. А. Критика суеверия в творчестве Симеона Полоцкого // LITTERA TERRA : материалы IX Междунар. Конф. молодых ученых «Littera terra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы». Вып. 15. Ч. 2. Екатеринбург: [б. и.], 2021. С. 172–178.
- Lukyanov N. A. (2021) Kritika sueverija v tvorchestve Simeona Polockogo [Criticism of Superstition in the Works of Simeon Polotskij]. In *LITTERA TERRA : Materialy IX Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh «Littera terra: problemy pojetiki russkoj i zarubezhnoj literatury»*. Yekaterinburg, 2021: [s. n.].
- Махов А. Е. Сад демонов – Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения. Москва : Intrada, 2007. 320 с.
- Makhov A. E. (2007) Sad demonov – Hortus daemonum. Slovar' infernal'noj mifologii Srednevekov'ja i Vozrozhdenija [The Garden of Demons - Hortus daemonum. Dictionary of Infernal Mythology of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow: INTRADA, 320 p.
- Махов А. Е. Средневековый образ: между теологией и риторикой. Опыт толкования визуальной демонологии. Москва : Intrada, 2011. 256 с.
- Makhov A. E. (2011) Srednevekovyj obraz: mezhdru teologiej i ritorikoj [The Medieval Image: Between Theology and Rhetoric]. Moscow: Kulagina Publishing House – Intrada. 256 с.
- Мильков В. В., Симонов Р. Кирик Новгородец: учёный и мыслитель. Москва : Кругъ, 2011. 544 с
- Mil'kov V. V., Simonov R. (2011) Kirik Novgorodec: uchjonyj i myslitel' [Kirik Novgorodets: scholar and thinker]. Moscow: Krug, 544 p. (Pamâtniki drevnerusskoj mysli. Issledovaniâ i teksty, Вып. VII).
- Попов В. Е. Симеон Полоцкий как проповедник. Москва : тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1886. 109 с.
- Popov V. E. (1886) Simeon Polockij kak propovednik [Simeon Polotsky as a preacher]. Moscow, 1886. 109 p.
- Райан В. Ф. Баня в полночь. Исторический очерк магии и гаданий в России. Москва : Новое лит. обозрение, 2006. 718 с.
- Ryan W. F. (2006) Banja v polnoch'. Istoricheskij ocherk magii i gadanij v Rossii. Bath at Midnight. [A Historical Sketch of Magic and Divination in Russia]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 718 p.
- Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. Москва : Индрик, 2010. 832 с.
- Russkie zagovory iz rukopisnyh istochnikov XVII – pervoj poloviny XVIII v. / Sostavlenie, podgotovka tekstov, stat'i i kommentarii A. L. Toporkova [Russian Conspiracies from Manuscript Sources of the 17th and the First Half of the 19th Century / Compilation, Preparation of Texts, Articles and Comments by A. L. Toporkov. L. Toporkova]. Moscow: Indrik, 2010. 832 p. (*Tradicionnaâ duhovnaâ kul'tura slavân. Publikaciâ tekstov*).
- Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Материалы по психологии колдовства. Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. 288 с.

- Sidorov A. S. (1997) Znaharstvo, koldovstvo i porcha u naroda komi. Materialy po psihologii koldovstva [Znakharstvo, witchcraft and spoilage with the people of Komi. Materials on the Psychology of Witchcraft]. St. Petersburg : Aletheia, 288 с.
- Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. Москва : тип. Верхняя, январь, 1683. 716 лл.
Simeon Polockij (1683) Simeon Polotsky. Vecherya dushevnaia [The Supper of the Soul]. Moscow: Upper Printing House. 716 fol.
- Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики : народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. Москва : Индрик, 2003. 462 с.
Smilyanskaya E. B. (2003). Volshebnyki. Bogohul'niki. Eretiki : nar. religioznost' i "duhovnye prestuplenija" v Rossii XVIII v. Wizards. Blasphemers. Heretics : Narodnic religiosity and "spiritual crimes" in Russia in the 18th century. Moscow: Indrick. 462 с.
- Соболева Л. С. «Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»: автор и читатель в Переходную эпоху // Вестн. Екатеринбург. Духов. семинарии. 2020. № 3. С. 337–368.
Soboleva L. S. "Predskazanie" iz rukopisnogo sbornika pouchenii «Statir»: avtor i chitatel' v perekhodnuu epokhu [Author, Time, and Readers in the Prediction from the Handwritten Sermon "Statir"]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 337–368. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10315.
- Соболева Л. С. Рукописный лечебник XVIII в. строгановского крестьянина Василия Демидова // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 75–83.
Soboleva L. S. (1990) Rukopisnyj lechebnik XVIII v. stroganovskogo krest'janina Vasilija Demidova [A manuscript medical book of the 18th century by Vasily Demidov, a peasant of Stroganov] In *Obshhestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma*. Novosibirsk. С. 75–83.
- Соболева Л. С. Литературные памятники Стrogановского региона (XVII–XVIII вв.) «Статир» // История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. Москва, 2012. С. 158–172.
Soboleva L. S. (2012) "Statir" Literaturnye pamyatniki Stroganovskogo regiona (XVII–XVIII vv.) [Literary Monuments of the Stroganoff Region. «Statir»] In *Istoriya literatury Urala. Konec XIV–XVIII*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2012. P. 158–172.
- Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj. Vol. 3: "Prav nikto ze" — "Epitafion" Simonu. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2000. 823 S.

Приложение

Публикацию текста Поучения осуществляем в упрощенной графике, сохраняя ять и ер, в слове мѣръ сохраняем авторское написание. Слова под титлами расшифровываем, вводя недостающие буквы через круглые скобки, выносные буквы отмечаем курсивом, вводим заглавные буквы для имен собственных и сакральных компонентов. Добавляем необходимые для понимания смысла знаки пунктуации и выделения прямой речи. Авторские примечания на полях даются через систему постраничных сносок, дополнительная информация в тексте вводится через квадратные скобки, в тексте добавляем в скобках информацию о цитируемых источниках.

[Л. 145 об.] *Слово 36* [на левом поле]

**Поучение в неделю 6-ю по Сошествии С(вя)т(а)го Д(у)ха.
О вѣре расслабленнаго, и яко за грѣхи от Б(о)га посылаются недуги,
понеже мы, приемлюще бл(а)гая, забываемъ Б(о)га**

Яко же врачеве недужныхъ, многий умыслъ имуть, и потщание, еже бы исцелити ненадежныя живота недуги, различнѣ дѣйствуютъ врачующе. Да хвалими будут, овогда убо недужнаго мьютъ в банѣ, и язвы легкостию мягкою губою отирають, листвиемъ обвивающе, и сладкими питии врачевскими напаявають, и во окошникъ отводять и различными плоды питають.

А иногда же и гладом морять и жаждею, и горким зелиемъ напаявають, и рѣжутъ и огнемъ палять, но вся сия творять расмотряюще, ежебы здравие недужному подати.

Аще внѣшнии врачеве тако, колми паче истинный Врачъ д(у)ши и тѣла, ч(е)л(о)в(е)колюбивый Б(о)гъ, промышляя и о спасении создания Своего, о родѣ человеческомъ, подвизая Своя неистощимыя сокровища бл(а)г(о)сти, умножая землю плодоносиемъ, укрѣпляя челоувѣковъ здравиемъ, ограждая мѣромъ.

И егда бысть сие плотскому¹ непостоянному² естеству ч(е)л(о)в(е)чю не в ползу ко сп(а)сению, тогда наиболшее м(и)л(о)с(е)рдие Свое показывает, яко ч(е)л(о)в(е)колюбивый о(те)цъ // [л. 146] же, зломъ си наказуетъ. Посылаетъ различныя недуги, гладъ, нашествие иноплеменникъ, дабы свое немощное ч(е)л(о)в(е)цы познали, и от Него бы Творца и Сп(а)сителя помощи поискали, и яко же и сей расслабленный с толикимъ терпѣниемъ тѣлеснаго здравия искаше. Хр(и)стосъ же ему сугубое бл(а)годѣяние дароваше, тѣлу здравие, а д(у)ши грѣховъ оставление. И о семъ намъ яснѣйши показываютъ днесь Ев(ан)г(е)л(ь)ская слов[е]са, от Ма(т)ф(ея)³, зачало 29-е г(ла)голя сице:

Во время оно влѣзъ Ии(су)съ в корабль, преиде и прииде во свой град, и се приношаху Ему ослабленна жилами на одрѣ лежаща. И видѣ вѣру ихъ, рече расслабленному: «Дерзай, чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои» и прочая [Мф 9: 1–8].

От сихъ словесъ Ев(ан)г(е)л(ь)скихъ хошу бесѣду сотворити, Хр(и)ста ч(е)л(о)в(е)колюбца молю, иже расслабленнаго укрѣпивша, да и моей д(у)ши расслабление укрѣпитъ и потемнѣние ума просвѣтитъ. Да дастъ мнѣ Свою бл(а)г(о)д(а)ть ко гл(а)голанью, а вашу любовь, прошу, дадите ми о Г(оспо)дѣ послушание с пожданием.

Толико время, присѣдя к вамъ, гл(а)голю, но ничто же успѣваю. Понеже бо не послушание ми воздаете, но подсмѣяние составляете, и мое недостоинство назираете. И сице не мене порицаете, но Хр(ис)та.

¹ Испр., в ркп: польскому.

² Вписано над строкой.

³ Литера «в» вписана над строкой.

Слыши, что бо Онъ гл(аголе)тъ: «На Моисеовѣ сѣдалище сѣдоша книжницы // [л. 146 об.] и ферисей⁴. Вся убо елика, аще рекуть блюсти, соблюдайте и творите: по дѣлом же ихъ не творите, гл(агол)ютъ бо и не творятъ»⁵.

Зриши ли, яко не мене пренебрегаете, но с(вя)щенство. Егда мя узриши сего сана обнажена, тогда уже пренебрезите. Тогда уже и азъ ни едино слово творю, еже повелѣвати, и учити. А донелиже ми сей чинъ содержати имѣю и достоинство, и крѣпость, аще и недостойнъ есмь, и сквернень.

Ибо и Моисеовъ пр(е)с(то)ль содержащихъ, повелѣ Хр(и)стосъ послушати, и повелѣ иная соблюдатьи. Колми паче множае, иже Его содержать пр(е)ст(о)ль намѣстницы, архиереи по нихъ же наслѣдию и возложениемъ руку ихъ прииде и к намъ. И мы, недостойнии Хр(и)ст(о)ва прияхом. От сего и вѣщаемъ, а не *от* своего с(е)рдца произносимъ, но *от* прес(вя)тѣйшихъ словесъ Хр(ис)т(о)выхъ, *от* ан(ге)л(с)кихъ преданий и *от* с(вя)тыхъ о(те)ць учений.

Нынѣ же да не в словопрѣнии время изнуримъ, но на Ев(ан)г(е)лская словеса бесѣду возвратимъ, еже рекъ Г(о)с(по)дь: «Дерзай, чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои».

Оле неизреченнаго ч(е)л(о)в(е)колюбия! Оле ненамаямыя бл(а)г(о)д(а)ти! Зрите, любимицы, пребл(а)гаго и безмезднаго Врача, коликая дарования дасть, тѣлу исцеление, и грѣховъ оставление, и надо всѣми высочайшее, и славнейшее, еже чадомъ // [л. 147] Его нарекъ, едина вѣра несумѣнная тройкою благодать исходайствова.

О пребл(а)женное терпѣние ослабленнаго! Хвално же и удивительно и носящихъ его потщание. Понеже бо мнози *от* недужныхъ сладчае себѣ см(е)рть изволяютъ; нежели недуги своя предъ иными *открыти*, и *от* мѣста на мѣсто преносимымъ быти⁶.

Яко сей ослабленный, иже ни единаго уда здрава имѣ, а толико изволи претерпѣти улицъ по граду преношение и угнетение на торжищи *от* народа. Не рече, ниже помысли в себѣ: «Уне бы мнѣ в дому моемъ умрети, нежели с толикою бѣдою здравия искати». Но с вѣрою вся скорбная претерпѣваше, и ко бл(а)гому Врачу принесень быти желаше, да увидити его неизцелный недугъ, и ум(и)л(осе)рдився, исцелити.

Каков же трудъ и носящий его, под[а]яша, но не стужишаси, вѣрою бо утѣшася, и исцеление видѣти *от* прем(у)драго Врача желашу, и симъ помысломъ горестъ д(у)шевную улаждающе.

Оле веледушныя сихъ вѣры, и терпения! Б(о)га на милость подвигоша, а сами неизреченныя радости, сподобившася, и много ся бл(а)гихъ и добрыхъ *от* щедраго Врача насладишася обои: ослабленный отпущение грѣховъ и здравие тѣлу, а носящий свободишася от трудовъ, и возвеселишася д(у)шею о скоромъ здравии недужнаго. Колика бо презѣльная // [л. 147 об.] тогда бысть радость ужикомъ оного, ибо несли издалека, яко мертва, а в мгновении ока узрѣша его здрава, и ходяща со одромъ, на немъ же лежаше.

Г(оспо)дь же видя вѣру ихъ, яко всевидецъ, рече ослабленному: «Чадо оставляются тебѣ грѣси». Но и zde показуется вѣра и терпѣние ослабленнаго, не пререкую смотрению Б(о)жию, не рекъ: «Азъ хочу от недуга видимаго исцелитися⁷. Ты же мнѣ грѣхи невидимыя недуги исцеляешь, ихъ же не чую, а не тѣло мое, на немъ же азъ тяжкую болѣзнь лютую терплю». Но никако же сего не помысли, крѣпко бо вѣрова, яко обоя можетъ Хр(и)стосъ исцелити.

⁴ На левом поле: Ма(т)ф[ей] глав[а] 23.

⁵ На левом поле: Златоус[т] на кор[инфянам] 1, нрав[оучение] 3.

⁶ На правом поле: Кирил Ставро[менийский] в н(е)делю 2-ю пас [це].

⁷ Испр. автором: графема «и» вписана над строкой.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧАРОДЕЙСТВУ И ВОЛХОВАНИЮ

Отселѣ познавается, яко намъ недуги тяжкия случаются *от* грѣховъ нашихъ. Сего ради лютѣйша есть всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ, болѣзнь душевная⁸, юже не Г(оспо)дь посылаетъ, но сами себе уязвляем. Егда же острупѣть⁹ д(у)ша¹⁰ неисцельными язвами грѣховными и не ищеть Врача, Хр(ис)та чрезъ покаяние, но внѣ чаяния живеть, студная творящи. Тогда пр(е)м(у)дрый Врачъ, ухищряя противу нашего злонравия, попускаетъ умноженному недугу в д(у)ши, и на тѣло разлитися, понеже бо человекѣи таково имуть обычай: во время бѣды и скорби прибѣгати до Б(о)га, и многося обща// [л. 148]ють к тому не грѣшити, здравия и освобождения просяще по подобию младыхъ отрочать¹¹. Аще что хочеть у матери испросити, тогда прилѣжно присѣдитъ ей, и колѣнь держится тоя с плачем просить, и не отступить донеже получить желаемое, приемши же *от*ходитъ в дружину свою, и *от* сихъ утѣшается, еже приять *от* матери своей, а ея забываетъ.

Мати же, велми любляше чадо свое и непрестанно желаше пред собою зрѣти плод своего чрева, паки ухищряеть противу его, повѣлеваетъ рабу, да устраши отроча. Он же сотворить скоро повелѣнное, тогда убоявшись отроча¹², вскорѣ бѣжитъ к м(а)т(е)ри своей¹³ и припадаетъ к колѣнью ея, и *от* страха забываетъ, яже и в руку имѣ.

Сицевымъ образомъ и мы н(ы)нѣ, аще что приемемъ от руки Г(о)с(по)дни, радостная вѣка сего, здравие долгое, тогда не поминаемъ о недузѣхъ и о смерти не помышляемъ. Аще ли приемемъ богатство и славу, не помышляемъ о нищетѣ, но питаемся и веселимся, и д(е)нь и ношь¹⁴ покоимся.

И печемся о сихъ, ежебы богатство и славу умножити, а тѣло утолстити, и к симъ привязуемся д(у)шею и тѣлом. А Б(о)га Творца своего забываемъ, и великая Его бл(а)годѣяния ничто вменяемъ, и небл(а)годарно изнуряемъ, на блуды // [л. 147 об.] на пьянства, и объядения, на тшеславие, и таковыми неподобными удаляемся *от* Него.

Б(о)г же, видя наше удаление *от* Него, яко коснимъ на ягодахъ зеленыхъ, сладостѣхъ мѣра сего, посылаетъ на насъ чрезъ рабовъ своихъ анг(е)ловъ различныя страхованія. И тако они насъ устрашаютъ различными страхованми, и до Б(о)га обращаютъ, овогда болѣзными тяжкими и войнами, и пленениемъ городовъ, и пожжениемъ огня, и напрасною см(е)ртию, даже мы прибѣгаемъ в бѣдахъ нашихъ.

Егда обратимся к Нему в покаянии и припадемъ во смирении, тогда не точию нас от бѣды избавить и недуги исцелить, но и чады Своими наречеть, яко и сего расслабленнаго, рекъ: «Чадо, оставляются тебѣ грѣси твои, и паки востани, возми одръ свой, и иди в домъ твой». Абие всемогущаго Б(о)га слово дѣло бысть, воста недужный в крѣпости силы Хр(ис)т(о)вы и хождаше.

И се нѣцыи от книжникъ рѣша в себѣ: Сей хулитъ, свѣдый же с(е)рдца ч(е)л(о)в(е)ческая, *от* познания мыслей, являетъ Себе Б(о)га¹⁵, обличаетъ ихъ нечестие. Рече к нимъ: «Вскую мыслите, лукавая, в с(е)рдцахъ своихъ; что есть удобѣе рещи, *от*пускають ти ся грѣси, или рещи востани и ходи».

⁸ На полях: Симеон Пол[оцкий].

⁹ Испр. автором, изначально: острупиеть.

¹⁰ Вписано над строкой.

¹¹ На правом поле: Кирил Став[роменийский] в неделю 2 Пас(це).

¹² Вписано автором на правом поле.

¹³ На правом поле доб.: отроча.

¹⁴ Испр., в ркп: ношь.

¹⁵ На левом поле: Феоф[илакт] на Ма[т]ф(ея).

Якоже бы рекъ: // [л. 149] «О укорители, и лицемъры, вы мните Мя хулника, еже обѣщаюся грѣхи¹⁶ оставляти мните ж¹⁷ и убояти Ми ся, да не обличень буду, но увѣсте истинну, от исцеления тѣлеснаго познайте и д(у)шевния здравия¹⁸. Вы бо не вѣсте, яко Азь есмь Сый, Иже испытую с(е)рдца, и утробы, и сокровенная в немъ и тайная помыслы свѣмъ. Вы бо зрите на лице, Азь же в с(е)рдце, и вемъ ваша лукавая помышления, и злая оклеветания, яже имате в с(е)рдцахъ своихъ, ибо вы тако помышляете: кто можетъ оставляти грѣхи токмо единъ Б(о)гъ¹⁹.

Азь убо сый посредѣ васъ стою в великомъ смиреніи в зрацѣ раба²⁰, и служу вамъ во сп(а)сение. А вы Мене, неблагодарнии, не вѣсте, и не чювственни пребываете, и хулника Мя вменяете, Иже целити д(у)шу могущаго, и тѣлу здравіе подающаго. Аще от сего видимаго не внимаете, еже ходитъ предъ вами недужный, но познайте Мя Б(о)га быти: яко неявленная²¹ помышления с(е)рдца вашего свѣмъ, посему разумѣйте, яко и д(у)шу могу исцелити *от* грѣховъ».

Сего ради рекъ к расслабленному: «Держай, чадо, отпушаются тебѣ грѣси твои». Да познають²², яко не мечтаниемъ сотворихъ его здрава, но истинною. Сихъ ради гл(аголе)тъ: «Возми одръ свой, и иди в домъ свой». // [л. 149 об.]

Моя же убожайшая и многогрѣшная д(у)ша, помышляюще неизреченное ч(е)л(о)в(е)колюбие Хр(ис)та, Бога моего, како крѣпкий и сильный явился на земли, и хулу и досаждение приемлетъ *от* неблагодарныхъ иудей яко ч(е)л(о)в(е)къ немощный. Сый, Иже на н(е)б(е)си от анг(е)лъ хвалимый, на земли с ч(ело)в(е)ки поживе, яко С(ы)нъ ч(е)л(о)в(е)чь, видим бысть во очесѣхъ ч(е)л(о)в(е)ческихъ, Его же не могутъ зрѣти горѣ серафими, срамляются славы и свѣтлости лица Его, и лица своя крылы покрывающе.

Сей н(ы)нѣ осуждение *от* иудей подемлеть, иже помышляютъ в себѣ: «Что Сей тако гл(аголе)тъ хулу; кто можетъ опускати грѣхи²³, токмо единъ Б(о)гъ». Се же рѣша злодѣйственницы и добра ненавистницы: хотяху Его оболгати предъ народомъ, и осудити повинна см(е)рти, гл(агол)юще: «Хулить Б(о)га, таковыхъ бо каменіемъ побити повелѣваше законъ Моисеовъ».

Г(оспо)дь же нашъ Ии(су)съ Хр(ис)тосъ с кротостию, терпя ихъ укоризну, и гл(аголе)тъ имъ: «Но да увѣсте, яко власть имать С(ы)нъ ч(е)л(о)в(е)ческий *от* опускати грѣхи», якоже бы рекъ: «Познайте власть Моего Б(о)ж(е)ства, яко вся могу не точию расслабленнаго укрѣпити, но и м(е)ртвья воскр(е)шати²⁴.

Аз бо есмь Сый, Иже н(е)бу и землю сотворихъ, и *от* несущихъ в суцая приведохъ, и Адама от персти создахъ, и дахъ ему движение живота, и н(ы)нѣ Азь есмь Сый, Иже // [л. 150] словомъ мертвья воскр(е)шаю, вѣтру и морю запрещаю и послушаютъ Мене со трепетомъ, яко Творца своего. Сею властію и сему расслабленному грѣхи оставляю, и крѣпость тѣлу дарую. И се предъ вами ходитъ и одръ носитъ».

(ОР РГБ. Собр. Рум., № 411. Л. 145 об. – 150)

¹⁶ Испр. автором, изначально: грехи.

¹⁷ Вписано над строкой «не».

¹⁸ На правом поле: Кирил Ставро[менийский].

¹⁹ На правом поле: Псал(ом) 7.

²⁰ На правом поле: К Фи[липпийцам] гл(а)в(а) 2.

²¹ Вписано над строкой.

²² Испр. автором, доб. на правом поле: ють. Изначально: познаете.

²³ Вписано над строкой.

²⁴ На правом поле: Матф[ей] гла[ва] 8; Мар[к] 4; Лук[а] 8.

[л. 150] **Часть вторая того же слова.**

**Яко велмы ползуютъ насъ скорби, и яко непотребно намъ во здравии жити,
и на призывающихъ обаяльника и волхвовъ**

Мы же, любезная моя братия, познаемъ сия, аще что случится намъ скорбнаго, или болѣзнь на тѣле, или тщета на имѣнии. Тогда возбл(а)годаримъ Творца своего, яко посѣщениемъ <...>¹, Своимъ посѣщаетъ насъ и, любя милость и щадя, наказуетъ. Понеже бо мнози скорбми и бѣдами стесняеми преславни в добродѣтели явишася, а в пространствѣ и во здравии живущии бесчисленная злая содѣяша.

И о семь познавается: егда и(зра)илтеския люди во Египте, тяжко быша порабошени, тогда кротцы быша, и Б(о)га часто призываху. А егда свободу уллучиша, тогда роптаху и Вл(а)дыку прогнѣвающе, и бесчисленная злая содѣяша². И сихъ ради коликими безизвѣстными пагубы погибоша: иныхъ земля пожре и ог(о)нь пожеже, и мечъ пояде, и змиеве уязвляху³ [Чис 21: 6]. Аще бы ми кто рекъ, како могу скорбию стѣсняемъ, и бѣдами многими обложенъ, а бл(а)г(о)дарити Б(о)га, но нѣсть недугъ // [л.150 об.] ко сп(а)сению, но наипаче к погибели [Чис 11: 1].

О ч(е)л(о)в(е)че, почто ты пререкуеша смотрению Б(о)жию, ибо провидя Б(о)гъ, яко нѣсть ти полезно⁴ во здравии быти, сего ради попусти тебѣ бѣдствовати и в недузѣ страдати: да яко злато в горнилѣ искусишися, и свѣтлостию, яко с(о)лнце, явишися.

Аще во злыхъ стражда бл(а)годариши Творца своего: ничтоже с(вя)тѣишее сего языка, егда кто злая страждетъ и бл(а)годаритъ Б(о)га.

Аще сия недовольна тя увѣщати, помысли Иова, *откуда* тако прославися, не *от* скорби ли и бѣдъ⁵. И коликими злыми обложенъ, а не похули Творца своего. Но и жены безумие обличивъ, иже гл(а)голюше ему: «Доколѣ терпиши нужду сию, пожду мало время еще чающе сп(а)сения моего. Се бо потребися *от* земли память твоя. С(ы)н(о)ве твои и дщери моего чрева печали и болѣзни, их же вотще родихъ з болѣзнию. Ты же самъ в гноищи, аз же прохожду *от* мѣста на мѣсто, и *от* дому к дому работающе и чающе с(о)лн(е)чнаго захожения, да почию *от* болѣзни и тяжкихъ трудовъ, но рцы нѣкий гл(а)голѣ ко Г(о)споду и умри».

Тогда терпѣливый страдалецъ, посмѣяся, и возрѣвъ на ню и рече: «О яко едина еси ты от безумныхъ женъ, помысли, колика бл(а)гая прияхомъ *от* руки Г(о)сподни, почто злая не хочещи прияти». И тако // [л. 151] пр(а)в(е)дникъ во всѣхъ напастехъ, не даде безумия Б(о)гу ни устнами, ни языкомъ.

Помысли же и Лазаря, како пред враты богатаго на гноищи лежаще и *от* крупницъ падающихъ, иже пси ядяху, желаше насытитися⁶, но и тѣхъ возбраняемъ, и по таковѣи нищетѣ и скорби, провождаемъ бысть анг(е)лы, и несенъ в неб(е)сныя селения на лоно Авраамле. А богатый *от* многия славы и богатства, иже на всякъ д(е)нь⁷ веселяся, объядашеся и упиваяся, веселяся и здравствуя, и по сихъ маловременныхъ сладкихъ, сведень бысть в адская мѣста, на вѣчное мучение, и лютое томление, яко *от* толика покоя, вожжада единой капли воды студеной прохладити языкъ жегомый в пламени геенскомъ.

¹ В ркп стерто, вариант чтения: Царь.

² На правом поле: Исход 1.

³ На правом поле: Числа, гла[ва] 11 и 16. Вторые книг[а], глава 32. Числа книг[а], гла[ва] 21.

⁴ Испр., в ркп: полезности.

⁵ На правом поле: Иовъ 1; Иовъ 2.

⁶ На правом поле: Лук[а] глав[а] 16.

⁷ Надписано над строкой.

Аще ты не можеш терпѣти и Б(о)га бл(а)годарити, воспояни уч(е)никовъ Хр(и)ст(о)вых, ибо они и биени быша, и в темницы затворени, и нозѣ ихъ в кладѣ забитѣ, а ту пояста Б(о)га и благодать Б(о)жия присѣти ихъ, яко и основанию темничному поколебатися, и егда они сподобишася, *от* имени Хр(и)ст(о)вѣ бесчестие прияти, тогда радовахуся и бл(а)годариша Б(о)га⁸.

И ты убо аще недугуеши, и добрѣ терпиши, и Б(о)гу бл(а)годарение приносиши, тогда и ты со онѣми равную воспримеши мзду, ибо трие отроцы в чужей земли и племяни, и в страшную пещь огня ввержени⁹, // [л. 151 об.] и в безчисленныхъ злыхъ, посредѣ стояху, непрестанно Б(о)га бл(а)годаряще, колми паче возможно в болѣзняхъ и бѣдахъ сие творити.

Нѣсть бо нѣсть ничтоже возможе еже любовь побѣдити, ибо любовь к Б(о)гу всѣхъ высочаиши есть¹⁰, ниже огонь, ниже желѣзо таковымъ явится люто, аще стяжетъ кто любовь к Б(о)гу, на вся скорби и бѣды посмѣявается, но токмо на н(е)бо взираеть и ничим же менши тамо живущихъ пребудеть. Они бо во свѣте славы Вышнему хвалу приносятъ. Сей же во скорбѣхъ и бѣдахъ, яко в чертозѣ свѣтлѣ¹¹.

Н(ы)нѣ же аз не сия зрю, мнози бо в насъ недугуютъ д(у)шею, паче нежели тѣломъ, и великая и тяжкая раны смрадныя на д(у)ши своей имуть, и зловѣрия ради своего не слышать, яже болятъ и смердятъ, яко *от* смрада д(у)ши ихъ отвращаетъ Б(о)гъ лице Свое.

О убогии ч(е)л(ове)че, доколѣ тако болѣзнуеши и врачевания д(у)ши твоей не ищещи, лѣнишися и срамляешися приити с ними ко Врачу истинному, но и крыеши грѣхи твоя и гноишь в д(у)ши твоей, и червей умножаешь на снадение ея. Но лучше бы тебѣ н(ы)нѣ, доидеже время есть, прилѣжно поискати Врача истиннаго и премудраго, могущаго злыя недуги из д(у)ши искоренити, страху Б(о)жию и добродѣтели научити. Но ч(е)л(о)в(е)цы н(ы)нѣ¹² не сия творять // [л. 152] но противная симъ, егда живутъ во здравии, тогда забывше страхъ Б(о)жий, и см(е)рти часъ безвѣстѣй, аки скоть безсловесный, во объядении и пьянствѣ, в блудѣ насытствѣ, в лѣности и в раноядении.

А егда ихъ Б(о)гъ посѣтитъ малымъ нѣчимъ, тогда они не до Б(о)га прибѣгаютъ, но к дияволу, не с(вя)щенника призываютъ, но обаяльника.

Оле злобы! Оле прелести! Что творится в хр(ис)тия(на)хъ! Аз же, окаянный, сия зрю, увы себѣ и горе восклицаю: понеже оставлен живой Б(о)гъ и(зра)ил(е)въ, почитается дияволь. Ищутъ ч(е)л(о)в(е)цы маловременнаго живота прибаву и здравия, погубляютъ же настоящий и будущий.

О семь истинну г(лаго)лю вамъ. Аще бы кто и в самыхъ вратѣхъ см(е)рти, возбл(а)годарилъ Б(о)га и прибѣгль до Него с теплымъ исповѣданиемъ, тогда силен Г(оспо)дь и к настоящимъ лѣтамъ лѣта приложити.

Аще ли претить намъ¹³ Г(оспо)дь в наказание и в свое познание, аще¹⁴ мы, небл(а)годарни, обрящемся и оставляемъ своего Творца, поидемъ же к губителю дияволу, и призываемъ слугу его чаровника, вопрошаемъ о животѣ, и здравия ищемъ *от* не(го), аки *от* Б(о)га.

Тогда прогнѣвается на насъ Владыка, *отсѣцаетъ* и, еже имѣхомъ жити, понеже Самъ Сп(а)ситель нашъ рекъ: «Яко погубивый д(у)шу свою обряцетъ ю, обрѣтый

⁸ На правом поле: Деяния глав(а) 5 и 16.

⁹ На правом поле: Деяния глав(а) 4.

¹⁰ На левом поле: Злат[оуст] на пос[лание] Павлово к рим[лянам] на гл(а)в[у] 9.

¹¹ На левом поле: Кирил Став[роменийский].

¹² Вписано под строкой.

¹³ Правка над строкой, изначально: насъ.

¹⁴ Вписано над строкой.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧАРОДЕЙСТВУ И ВОЛХОВАНИЮ

же погубить ю»¹⁵, // (л. 152 об.) и чрезь пр(о)р(о)ка Д(у)х Св(я)тый гл(аголе)ть: «Удаляюиися от Тебе, погибнуть»¹⁶.

Яко нѣкогда Охозии царю И(зра)илтеску упадшу *от* оконца из горницы своея в Самарии и разболѣся зѣло, и посла послы своя вопросити сквернаго бога Ваала: «Буду ли живъ *от* болѣзни сея?»¹⁷. Они же идоша вопросити Валаала о животѣ царевѣ. И анг(е)ль Г(оспод)ень рече ко Илии Фезвитянину, г(лаго)ля: «Поставь, иди на срѣтение пословѣ Охозия царя Самарии и г(лаго)л(я)ши к нимъ: или нѣсть Б(о)га во И(зра)или, яко грядете вопрошати Ваала сквернаго бога въ Карону».

И сего ради сиче гл(аголе)ть Г(оспо)дь: «На одрѣ, на иже возшелъ еси, не имаша слѣсти с него ту и см(е)ртию умрешши». И иде Илия и рече к пословѣ ц(а)р(е)вымъ, они же возвратишася ко ц(а)рю и возвѣстиша вся сия. Ц(а)рь ж¹⁸, егда услыша г(лаго)лы пр(о)р(о)чи умре и злѣ скончася: понеже остави Б(о)га Саваофа (4 Царств 1: 1–17).

Сия и н(ы)нѣ много творятся: егда кого хоцеть Б(о)гъ посѣтити яковымъ недугомъ, то ни единаго дне помощи Б(о)жия пождавше, но скоро к дияволу упреждають, призываютъ обаяльника сквернаго слугу сатанина и вся *от* него скаредная дѣйства, слины и блевотины, узлы, нитки, уголь, сажу, пепель, тину – вся сия усердно приемлють яко некую с(вя)тыню.

И симъ нечестиемъ мнози // [л. 153] прогневають Б(о)га и нареченныя лѣта погубляють, и злѣокаянный животъ свой кончаютъ, а скверную свою д(у)шу сами дияволу *от*даютъ, и онъ бес труда поемлетъ, и во адская сокровища сводитъ на вѣчная мучения.

А егда видятъ животолюбительнии ч(е)л(о)в(е)цы, яко нѣсть *от* обаяния ползы, и недугъ лютѣ мучить, яко уже к смерти, тогда по нужды Хр(ис)та взыскують, и слугу Его с(вя)щенника призываютъ, якобы желающе с(вя)тыхъ таинъ, елеопомазания и покаяния.

Оле щедротъ Твоихъ, и долготерпѣния, м(и)л(ос)т(и)вый Ц(а)рю! Нужный Врачъ ты в нашемъ произволении вмѣненъ еси, егда убо *от* чаровъ и волшвений помощи не обрѣтаемъ, тогда уже Тебе, животодавца истиннаго взыскуемъ.

Но и тогда м(и)л(ос)т(и)вый Содѣтель шадитъ дѣло рукъ Своихъ, даетъ ослабу в недузѣ, возвращаетъ *от* вратъ см(е)ртныхъ, даетъ время к покаянию. Но мы его бл(а)г(ода)ть забываемъ, яко пси на своя блевотины возвращаемся (Притчи 26: 11), и никако же б(о)гоненавистнаго обаяния останемся¹⁹. Сего ради молю: «О правовѣрный роде хр(ис)тианский, бл(а)г(о)даримъ Бога Творца своего, не точию бл(а)гая приемши, но и злая²⁰ [Иов 2: 10]. Нѣсть бо дивно: аще во бл(а)годенствии кто бл(а)годаритъ его. *От* сего разумѣется, егда рече Г(оспо)дь к дияволу: «Помыслилъ ли еси убо на раба // [л. 153 об.] Моего Иова²¹ яко нѣсть ч(е)л(о)в(е)ка такова, *от* сущихъ на земли, непорочна, праведна, истинна, бл(а)гочестива, удаляясь *от* всякаго зладѣяния». *Отвѣща* же дияволь предъ Г(о)с(по)демъ и рече: «Не туне чтеть Иовъ Г(оспо)да, не Ты ли оградил еси внѣшняя его и внутрення дому его, и все сущее окрестъ его дѣла же, руку его бл(а)гословилъ еси, и скоты его многи сотворилъ еси на земли, но послѣ руку твою и коснися во все, еже имать, аще убо в лице²² Ты бл(а)гословить» (Иов 1: 7–120).

Зрите, любимицы, аще во бл(а)годенствии бл(а)годаримъ Б(о)га, не удивляется дияволь. Егда же послѣдними бѣдами объята и тяжкими недуги, бл(а)годаримъ, тогда велми чудно, не точию ч(е)л(о)векомъ, но и анг(е)ломъ²³.

¹⁵ На правом поле: Мат[фей] гл(а)в[а] 10; Мар[к] 8; Лук[а] 5.

¹⁶ На левом поле: Псалом 82.

¹⁷ На левом поле: Царств 4, глав[а] 1.

¹⁸ Надписано над строкой.

¹⁹ На правом поле: Притч(и) 26.

²⁰ Злат(оуст) ко .. глав(а) 3 и глав(а) 8..

²¹ На левом поле: Иовъ 1.

²² Возможно, описка, следует читать: Вл(а)дыще.

²³ На левом поле: Златоуст(т) глава 3, нрав(оучение) 8.

Смотри сего любом(у)дрия: первое Б(о)га возвеселил еси, второе диявола посрамил еси, третье и бывший скорби нивчтоже вмѣнил еси. Купно бо бл(а)годариши, а Б(о)гъ болѣзнь отсѣцаетъ, и дияволь отстуетъ.

Аще уныеши и обаяльника призовеши, тогда дияволь находить на тѣло з болѣстями, а Б(о)гъ, аки похулень, оставляетъ, и простирается злое надолзѣ, и мнози в томъ и живота гонзнуша.

Аще ли бл(а)годариши, то Б(о)га почитаеши, и самъ възпочтенъ от Него наипаче будеши, а дияволь посрамлен отидеть. // [л. 154]

Ничто же с(вя)тѣйшее, ничто же славнѣйшее, ничто любезнѣйшее, аще кто во злыхъ страждетъ и бл(а)годарить Б(о)га, поистиннѣ м(у)ч(е)никовъ достоинъ чертога.

Аще кому и единокорно отроча болѣзнуеть и бл(а)годарить, м(у)ч(е)н(и)ч(е)ский вѣнецъ примет. Аще умереть чадо, и кая м(а)ти бл(а)годарить Б(о)га, бысть д(у)ши Авраамля, яко подражая оному, в жертву бл(а)гохвалну принесла свое чадо, и со Иовомъ рекла: «Г(оспо)дь даде, Г(оспо)дь и взя» (Иов 1: 21).

Аще бо недугуетъ отроча, изволила бы его мертво видѣти, нежели идолослужение прияти: еже прелестъ и помрачение сатанинское обаяние, поистиннѣ м(у)ч(е)н(и)ца есть и вѣрная раба Хр(исто)ва.

Но и се вѣмъ, яко рекутъ мнѣ: «Се нѣсть идолослужение, но просто обаяние, и хр(ис)тияна есть баба». Оле сатанинский смыслъ спокрывать лестъ, и медомъ помазаемо см(е)ртное былие подаяти! Азь же ты вопрошу, аще ти речеть кто²⁴: «О жено, носи отроча во идольское капище и живо будеть», стерпиши г(лаго)лющи: «Идолом понуждаеши служити, а вѣси ли, яко уже ты пожерла сатанѣ свое отроча и сама разбойнически обнажила из одежды кр(е)щ(е)ния, и дияволу на отрочати своею власть предала, Хр(ис)та оставила, кр(е)сть Его, иже есть оружие на диявола, презрѣла».

И призываетъ блядословную, и упивающуюся бабу, и узлоношения, и басни ея // [л. 154 об.] б(о)гохулныя почитаеши. И по сихъ скверныхъ и студныхъ приносиши свое отроча ко Хр(и)сту причаститися прес(вя)тыхъ таинъ Его. Тогда страшная и ужасная видять очи наша, яко и нашему недостоинству трепетати. Егда приносимо бываетъ обаянное отроча ко причастию с(вя)т(ы)нь, тогда трясется и вопиеть отроча, и зубы стиснет, и весь оцепеневаеть. И мы понуждаемъ, растворяемъ его уста и подаемъ б(о)ж(ес)твенная таинства – животворящую кровь Хр(ис)тову, тогда отроча не прочаетъ, не проглатыва[етъ]²⁵, но и плюеть²⁶ изъ усть. И сие не азь единъ зрю, но и принесшая, и окрестъ стоящи. И азь о семь на мнозѣ времени помышляхъ, в недоумѣнии быхъ, и сие помышляю, и у многихъ разумнѣйшихъ вопрошахъ, и одинако ми совѣщаху, яко чрезъ обаяние дияволь входитъ во отроча, и не терпитъ б(о)ж(ес)твеннаго огня пречистыя и пр(есвя)тыя плоти и крови Хр(ис)товы, ею же побѣжденъ бысть и посрамленъ навѣтникъ. Того ради трепещеть и трясется отроча, и оцепеневаеть.

Вы же, братия моя и сестры, блюдитесь, от мерских и студныхъ обаяльникъ, не приемлите ихъ в дома своя и не погубляйте отрочат своихъ.

Сего ради молюся вамъ и мил[о]сѣдѣю, азь, многогрѣшный, вседушно вашей любви // [л. 155] полезнаго желаю. Послушайте вышереченныя моя г(лаго)лы: будите бл(а)годарны и терпѣливы во всѣхъ приключившихся скорбѣхъ, сия бо поистиннѣ на сп(а)сение наше. Аще ли с любовью претерпимъ, то м(у)ч(е)ния вѣнцы примемъ, да и н(е)б(ес)наго ц(а)рствия наслѣдницы будемъ, его же исподобитъ насъ Хр(и)ст(ос)ъ Б(о)гъ, Ц(а)рь міра, аминь.

(ОР РГБ, собр. Румянцева, № 411. Л. 150–155)

²⁴ Надписано над строкой.

²⁵ Доб. автором над строкой.

²⁶ Испр. автором над строкой. Изначально: исплюеть.